

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ И ЕЕ РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР*

Геннадий Петрович БЕЛОГЛАЗОВ,
кандидат исторических наук

В начале XXI в. аграрный комплекс Китая, преодолевая довольно сложные структурные проблемы, смог сохранить стабильные тенденции развития. Осуществлялись урегулирование и модернизация аграрного сектора в соответствии с изменениями требований рынка и необходимостью повышения уровня продовольственной безопасности страны.

Международной организацией при ООН ФАО продовольственная безопасность определяется как «...такое положение дел, когда люди имеют постоянный доступ к безопасному и калорийному питанию для поддержания здорового и активного образа жизни»¹.

В Китае понимают, что от того, насколько успешно удастся решить продовольственную проблему и обеспечить продовольственную независимость страны, во многом зависят и перспективы модернизации КНР и, в конечном счете, стабильность развития китайского общества. Однако если закупки за рубежом начинают превышать 20% и при этом возможности страны оплачивать поставки по импорту недостаточны, то её продовольственная безопасность оказывается под угрозой. Ежегодно Российская Федерация расходует на импорт продовольствия в 2 раза больше, чем КНР, при этом следует учитывать, что общий товарооборот Китая в 3,5 раза превышает российский, и КНР в состоянии прокормить себя без посторонней помощи². Известно, что в России эти поставки оплачиваются за счет нефти и газа, а в Приморском крае, в частности, за счет леса и таможенных пошлин на ввозимые машины.

В то же время в Китае при валовом годовом производстве зерна примерно в 500 млн. т (в 2004 г. — 460 млн. т) доля душевого производства значительно ниже подобного показателя для российского жителя, т.е. на одного человека в Китае в год приходится лишь 380—420 кг, и за последние две пятилетки (с 1996 по 2005 г.) данные показатели почти не выросли³. Для сравнения — в России производится в среднем 70—75 млн. т зерна при населении 140—145 млн. чел. Несложные расчеты показывают, что в среднем на одного человека в России производится около 500 кг зерна, а это согласно классификации Международной организации ФАО при ООН является достаточным для продовольственной безопасности

* Статья подготовлена при содействии гранта РФФИ, проект № 06-06-96005 «Восточные районы России в планах и политике Китая»; гранта Президиума ДВО РАН, проект № 06-III-11-441.

страны. Таким образом, данный показатель для Китая пока ниже требуемого уровня, что вызывает определённое беспокойство у китайского руководства.

В начале 9-й пятилетки (1996—2000) группой правительственных экспертов по заданию политического руководства страны была подготовлена «Белая книга по продовольственной проблеме Китая». В ней отражены позиции руководства КНР по этой проблеме, рассматривается перспектива самообеспечения зерном, независимость страны от мировых рынков продовольствия. Давление такого фактора, как огромная численность населения страны, не позволяет китайскому руководству (в отличие от правительства России) в решении продовольственной проблемы полагаться в основном на импорт. В соответствии с официальной концепцией продовольственная безопасность в Китае понимается как продовольственная независимость.

На 2010 и 2030 гг. объёмы производства зерна в КНР прогнозируются на уровне 550 и 640 млн. т в год соответственно за счет повышения продуктивности средне- и низкоурожайных площадей, которые по оценкам составляют 71,3% пахотного клина страны⁴. В связи с чем большое значение придается решению задачи «несокращения» посевных площадей, так как Китай ежегодно теряет и до сих пор продолжает терять посевные площади главным образом из-за изъятия их из сельскохозяйственного оборота для строительства промышленных предприятий, дорог, карьеров по добыче строительного сырья и пр. Программа «Белой книги» предусматривает стабилизацию пахотного клина страны или даже увеличение его за счет распашки целинных земель в приграничных территориях на уровне 110 млн. га. В последние годы в Китае наряду с распашкой нетронутых земель значительное внимание стало уделяться борьбе с эрозией почв, их заболачиванием, орошению, дренажу и выравниванию земельных участков. В 2001 г. по официальным данным «регулярно» обрабатываемая пахотная площадь составляла 105,8 млн. га. Сейчас согласно сообщениям ГСУ КНР имеется примерно 128—130 млн. га обрабатываемых земель⁵.

Научное и техническое перевооружение аграрной экономики приобретает первостепенное значение, так как традиционный источник увеличения производства сельскохозяйственной продукции за счет применения ручного труда и излишков сельских трудовых ресурсов без подпитки современными технологиями, похоже, уже иссяк. Для сравнения — в промышленно развитых странах доля научно-технического фактора в росте производительности труда составляет свыше 60%. Поэтому политическое руководство страны поставило задачу в ближайшее время увеличить вклад научных разработок в рост сельскохозяйственного производства до 50%, а в дальнейшем, к 2030 г., ликвидировать разрыв по данному показателю между КНР и западными странами⁶.

В изменениях структуры производства сельскохозяйственной продукции важная роль отводится мясу и продукции водных промыслов.

По данным ГСУ КНР, в начале XXI в. среднегодовое производство мяса в стране достигло 60 млн. т, а продукции водных промыслов — 32 млн. т. Тем не менее это значительно ниже среднедушевого показателя в развитых странах мира⁷. Провинция Ляонин, единственная из трех северо-восточных территорий, имеет выход к морю и успешно развивает морской промысел, а также марикультуры. Здесь создан ряд предприятий с использованием иностранного капитала, и по современной технологии осуществляется углубленная переработка морепродуктов. Получило развитие искусственное разведение креветок на экспорт. Развивается и животноводческий комплекс — с 1996 г. население провинции полностью обеспечивает себя мясо-молочной продукцией⁸. Весьма успешно осуществляется «Программа развития животноводства провинции Хэйлунцзян», в соответствии с которой поголовье молочного стада в 2005 г. достигло 1,45 млн. (среднегодовой рост 15,8%), производство молока и мяса — 4,3 млн. и 2,6 млн. т, общие доходы хозяйств от сбыта продукции животноводства составили 26 млрд. юаней, а чистый среднедушевой доход скотоводов — 650 юаней⁹. Осуществляются поставки мяса за границу, в том числе и на российский Дальний Восток.

Одним из важных инструментов государственного регулирования в сельскохозяйственном секторе является система инвестиций. Консолидированный бюджет сельского хозяйства формируется из четырех источников: 1 — прямое государственное финансирование, 2 — кредиты через государственные банки, 3 — средства коллективных хозяйств в деревне и 4 — средства, получаемые от налогообложения крестьянских, фермерских дворов¹⁰.

Потенциальные возможности современного аграрного комплекса страны есть и в развитии негосударственных сельскохозяйственных предприятий. В условиях становления рыночной экономики правительство выдвинуло и активно осуществляет концепцию комплексного развития частного сектора экономики деревни — её волостных и поселковых предприятий. Помимо использования ряда льгот, получаемых из государственных и региональных источников с учетом распределения материальных и финансовых ресурсов, волостно-поселковым предприятиям также предоставляется право привлечения иностранных инвестиций, что позволяет создавать прибыльные предприятия с высоким техническим и технологическим уровнем, большим масштабом производства и высокой экономической эффективностью¹¹.

«Закон КНР о сельском хозяйстве» обязывает государство увеличивать капиталовложения в эту отрасль экономики наряду с местными правительствами всех ступеней, которые должны в своих бюджетах специально предусматривать средства на внедрение достижений агротехники и ежегодное их увеличение. Закон определяет источники капиталовложений, прописывает механизм их применения, порядок подготовки специалистов в области сельского хозяйства. Принят также «Закон о внедрении в производство агротехнических достижений», согласно которому их распространение возлагается на административные органы, научные

и учебные центры, а сам перечень внедрения агротехнических достижений должен включаться в государственный и местный планы развития науки и техники¹².

Госплан КНР утвердил Перечень приоритетных отраслей экономики, куда намечается привлекать иностранные инвестиции. Сельское хозяйство наряду с транспортом, связью, охраной окружающей среды входит в число этих приоритетов. За последние 20 лет правительство Китая обеспечило поступление в аграрный сектор около 20 млрд. дол. иностранных инвестиций, примерно по 1 млрд. дол. в год. По сравнению с Россией это немало. В настоящее время в аграрной сфере реализуется более 10 тыс. проектов с иностранными инвестициями. Именно инвестирование является главным рычагом осуществления намеченных на перспективу программ развития аграрного сектора экономики Китая и в конечном счете достижения продовольственной независимости страны¹³.

Совершенствование налоговой политики в деревне рассматривается в Китае как важный фактор успешного реформирования социально-экономической сферы в АПК. В большинстве стран Запада нет специального налогообложения крестьян, так как проводится политика прямых дотаций производителям. Так, в США на 1 гектар пашни такие дотации составляют 100—150 дол., в странах ЕС — 300—350 дол. В Китае же, по подсчетам китайских специалистов, сельскохозяйственный налог и «бремя» косвенных сборов играют роль прямых «антидотаций», которые по некоторым данным в пересчете на 1 га пашни составляют 100—150 дол. В таких условиях доходы китайских крестьян с 1 га пашни оказываются ниже, чем в США, более чем на 200—250 дол., а по сравнению со странами ЕС — на 400—450 дол. Эти расчеты, сделанные китайскими экспертами, наглядно демонстрируют, что нынешняя налоговая политика в китайской деревне, если её не изменить кардинально, исключает всякую возможность повышения конкурентоспособности китайской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Более того, экономия на сельском хозяйстве уже обернулась крайней неэффективностью производства и низкой конкурентоспособностью основных видов продукции отрасли, что, естественно, подрывает продовольственную безопасность страны¹⁴.

Цены на продовольствие определяются рынком, но при контроле со стороны государства, которое гарантирует их стабильность и уровень. В этих целях созданы резервные и страховые продовольственные фонды в качестве стабилизирующей меры, особенно на период стихийных бедствий и неурожая. По данным за 1999 г., резерв товарного зерна в стране составлял 226, 75 млн. т¹⁵. В начале 90-х годов было объявлено о широкомасштабной либерализации цен. Почти повсеместно были введены свободные цены на зерно и другие сельскохозяйственные товары, отменена карточная система распределения. Однако инфляционный подъем заставил правительство КНР в скором времени заявить о частичном возврате к государственному контролю над закупочными и розничными ценами на зерно и растительное масло¹⁶.

В последние годы китайцы активно формируют рынки основных фондов производства — земли, рабочей силы и капиталов с целью создания более крупных хозяйств и концентрации земли в руках «умелых крестьян» (по китайской терминологии) при сохранении государственного контроля за использованием земли. Задача сложная, решение её требует изменений в существующем законодательстве и разработки соответствующих государственных программ.

В Китае нет частной собственности на землю. Свободный оборот земли на рынке (торговля землей) запрещен законом, а коллективная земля передана в пользование крестьянам по подряду сроком на 30—50—70 лет. В конце 80-х годов была принята поправка к Конституции КНР, согласно которой «право пользования землей может передаваться в соответствии с законом». В 1998 г. был принят Закон «Об управлении землей», непосредственно направленный на стимулирование товарного обращения подрядной земли. В соответствии с положениями этого закона разрешался и поощрялся переход к возмездной передаче права пользования подрядной землей (т.е. продажа её за деньги). Было разрешено также использование подрядной земли в качестве пая или залога (за деньги). В результате земля приобрела стоимость и цену и постепенно превратилась в товар особого свойства. Таким образом, возмездная передача, или уступка права пользования подрядной землей, а также пай и залог стали официальными формами обращения пашни в деревне¹⁷.

Кроме того, в середине 1990-х годов центральным правительством была опубликована программа сельскохозяйственного освоения территорий и разослана к исполнению в районы, имеющие массивы целинных и других свободных земель, в частности, в адрес правительства провинции Хэйлунцзян. Согласно положениям этой программы китайским и иностранным предпринимателям разрешалось освоение целинных земель, пустошей, отмелей, водных площадей с правом пользования в течение 70 лет и их передача, аренда и наследование. Правительству провинции рекомендовалось проводить политику акционерного сотрудничества с иностранными фирмами, создавая специализированные производства для освоения, заимствования и распространения китайских и зарубежных лучших сортов сельскохозяйственных культур, передовой техники и технологии, преобразования средне- и низкоурожайных полей и лугов¹⁸. Предложенный комплекс мер должен был способствовать развитию высокопроизводительного, высококачественного и эффективного сельскохозяйственного производства.

Таким образом создавались условия для формирования рынка земли. При этом сохранялась общественная и государственная форма собственности на землю, следовательно, сохранялся и социалистический принцип устройства общества.

Огромные излишки трудовых ресурсов на селе формируют рынок рабочей силы в земледелии. По некоторым данным, число сельских мигрантов уже в первые годы начала реформ доходило до 100 млн. чел. с последующей тенденцией к их увеличению. Проблема «лишних рук» до сих

пор остается весьма острой — от 100 до 200 млн. мигрантов перемещается по стране в поисках заработка, основной сферой их деятельности в конечном итоге становится сельское хозяйство, так называемые поселково-волостные предприятия, на которых находят себе работу большинство крестьян-мигрантов. Государственное регулирование направлено на распределение миграционных потоков, определение районов, принимающих мигрантов, а также на то, чтобы обеспечить возможность сельским жителям приграничных с Россией районов выезжать в Приморский и Хабаровский края, Амурскую область и другие регионы России для занятия привычным сельским трудом, вести посредническую и коммерческую деятельность¹⁹.

Вступление Китая в ВТО в 2001 г. рассматривается в стране как данность, которую нельзя избежать, а тем более игнорировать, как необходимый шаг для ускорения экономического развития, для привлечения необходимых ресурсов и расширения масштабов открытости китайской экономики внешнему миру. Укрепление рыночных отношений в стране стимулирует ускорение структурных реформ в сельском хозяйстве, что поможет решению проблемы эффективности и конкурентоспособности агросферы.

Эффективность аграрной политики государства демонстрируют приуроченные к вступлению в ВТО средне- и долгосрочные планы и программы: «Программа стратегического урегулирования производственной и отраслевой структуры сельского хозяйства, сельской экономики (2001—2010 гг.)», «Программа развития сельскохозяйственной науки и техники (2001—2010 гг.)», «Программа развития производства продовольственной продукции и повышения её питательных качеств (2001—2010 гг.)», «Программа поддержки и развития бедных сельских районов (2001—2010 гг.)», «Программа освоения Западного Китая (2001—2010 гг.)» и др.²⁰

Главное, что может извлечь из китайского опыта Россия, по мнению известных отечественных исследователей, это модель постепенного поэтапного перехода от плановой командно-административной системы к рыночной экономике в сочетании с государственным регулированием, без «шоковой терапии», без падения уровня производства и жизни населения.

Поддержка государства способствовала решению основных задач экономической реформы в КНР:

- созданию слоя независимых товаропроизводителей — экономических агентов в различных отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве, что обеспечило социальную стабильность на селе;
- привлечению дополнительных инвестиций в экономику, в том числе в аграрную сферу как из государственного бюджета, так и иностранных инвестиций;
- повышению жизненного уровня крестьянства. Прямым следствием реформ стало повышение платежеспособности жителей города и деревни и расширение потребительского рынка, а также укрепление «поли-

тического» доверия к руководству государством и заинтересованности населения в дальнейшем проведении экономических реформ²¹.

Обобщение китайского опыта политики государства в области экономики имеет важное значение для реформ в России, включая и её аграрную сферу, особенно, если учитывать близкие по организационным формам исходные хозяйственные системы наших стран. Для России с её огромной территорией, неблагоприятным для аграрного производства на большей части страны климатом регулирующая роль государства жизненно необходима, особенно на первом этапе рыночных преобразований. В результате непродуманных реформ сельскому хозяйству России был нанесен значительный урон²². Единственная отрасль, которая осталась «на плаву», — это производство зерна. Можно отметить и другой положительный момент периода российских реформ: фактическое отсутствие приватизации предприятий АПК, закупочно-сбытовой сети, ряда отраслей пищевой промышленности сыграло положительную роль в ограничении «перелива» средств из сельского хозяйства.

Чтобы Россия смогла выйти хотя бы на экономические рубежи конца 80-х годов, потребуется период своего рода «урегулирования» после «шоковой терапии» и финансового кризиса 90-х годов при жестком контроле государства. Необходимо сосредоточить усилия на том, чтобы создать экономические условия для развития всех форм хозяйствования в деревне. С помощью регулирования паритета цен на продукцию промышленности и аграрного сектора обеспечить рентабельность основных отраслей сельского хозяйства; поддерживать развитие предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, а также другие мелкие предприятия, где для этого есть условия, осуществлять целевое финансирование конкретных программ в сельском хозяйстве, создавать специальные фонды краткосрочного и долгосрочного кредитования²³.

В последние годы различия в подходах к государственному и рыночному регулированию аграрной сферы экономики страны начинают в значительной степени нивелироваться. Многие в аграрных преобразованиях, социальных и структурных изменениях на селе, решении продовольственной проблемы и обеспечении продовольственной безопасности страны заимствуется из опыта нашего соседа. Особенно это касается законодательной базы. Если мы возьмем последний принятый Государственной Думой Федеральный закон, касающийся реформирования аграрной сферы страны, а именно Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. и вступивший в силу 11 января 2007 г. «О развитии сельского хозяйства»²⁴, то можно заметить, что многие его положения и статьи — «Государственная аграрная политика», «Меры по реализации государственной аграрной политики», «Основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства», «Государственная программа... регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Государственная поддержка кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей» и другие 18 статей этого Закона — во многом перекликаются, если не сказать, заимствованы

из статей Законов и Положений о сельском хозяйстве и аграрной политике государства, принятых еще 10, а то и 15 лет назад в Китае. И если недавно принятые законы и решения, связанные с реформированием АПК, будут успешно претворяться в жизнь, как это делается в Китае, есть надежда, что продовольственная безопасность страны не будет нарушена.

21 февраля 2007 г. Законодательное собрание Приморского края приняло в первом чтении законопроект «О развитии сельского хозяйства в Приморском крае». В интервью газете «Владивосток» Председатель Законодательного собрания Виктор Горчаков дал свою оценку данному законопроекту: «Контуры проекта — пока самые общие... Озабоченность, безусловно, есть, хотя темпы развития сельского хозяйства в Приморском крае — нормальные, но хотелось бы больше — и объемов продукции, и, главное, улучшения жизни на селе»²⁵. Его оптимизм вселяет надежду. Принципиально важным в законопроекте является введение понятия сельскохозяйственного производителя и определение аграрной политики Приморского края на перспективу. В целом принятый закон дает возможность разработать целевую программу развития сельскохозяйственного производства в крае на пятилетний период (с 2008 по 2012 г.) и призван обеспечить продовольственную безопасность жителям края.

¹ Документы 22 сессии Комитета по продовольственной безопасности ФАО 1996 г., окт.

² Коркунов И.Н. Цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности в КНР // Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. С. 9.

³ Чжунго тунцзи няньцзянь 2002 (Статистический ежегодник Китая за 2001 г.). Пекин, 2002. С. 382; Чжунго нунцунь цзинцзи фачжянь 2001—2002 (Развитие экономики сельского хозяйства Китая в 2001—2002 гг.). Пекин, 2002. С. 71; <http://www.rg.ru/2005/11/03kiraj-hleb.html> [дата обращения 15.01.2007]; Жэньминь жибао. 2004. 16 окт.

⁴ Волкова Л.А. Социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности // Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. С. 86; Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 12.

⁵ Волкова Л.А. Социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности. С. 84; Ганшин Г.А., Ушаков И.В. Китай: Экономико-географический очерк. М.: Мысль, 2004. С. 88.

⁶ Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 12.

⁷ Там же.

⁸ Чжунго Хэйлуцзянь (Китайская провинция Хэйлуцзянь). Пекин: Изд-во Синьсин. Б.г. С. 25—26.; Агентство Синьхуа. 2004. 16 февр.

⁹ Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв.: науч. справ. изд. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 57—58.

¹⁰ Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 15.

¹¹ Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв... С. 59.

¹² Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 17—18.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку (1978—2004 гг.). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2005. С. 334.

¹⁵ Там же. С. 351.

¹⁶ Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 21.

- ¹⁷ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути... С. 261.
- ¹⁸ Чжунго Хэйлунцзян (Китайская провинция Хэйлунцзян)... С. 21—22; Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв... С. 58.
- ¹⁹ Ганшин Г.А., Ушаков И.В. Китай... С. 99; Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 22.
- ²⁰ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути... С. 299—300; Чжунго цзинци няньцзянь 2001 (Китайский экономический ежегодник за 2001 г.). Пекин, 2002. С. 48—49.
- ²¹ Коркунов И.Н. Цели и задачи... С. 23.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 24.
- ²⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Российская газ. 2007. 11 янв.
- ²⁵ Владивосток. 2007. 21 февр.

SUMMARY: The article “Food Security of the People’s Republic of China and its Russian Vector” is written by Candidate of Historical Sciences Gennady P. Beloglazov. The author thinks that at the beginning of the 21st century agrarian complex of China, while deciding quite difficult structure problems, managed to preserve stable tendencies of its development. Regulation and modernization of agrarian sector was passing in accordance with changes in the market demands and the necessity of increasing the level of food security of the country.